"Значит, ты все знаешь, да?" - сказал он, на его лице появилась извращенная, горькая улыбка. Он снял ноги со стола и сел прямо на кресло. "При всей моей силе, я ничего не мог сделать для них. Я был так же беспомощен, когда они распались, как и любой из вас. Вот почему я перебрался за пруд, подальше от глаз общественности, где люди не знают меня и не ждут, что я либо спасу положение, либо очерню за то, что я не сделал достаточно, чтобы спасти положение. Не надейтесь, что я помогу вам перестроить этот поганый мир, мисс Романофф. Я не могу перестроить даже свою собственную жизнь".

Наташа медленно кивнула. Это было хорошо. Она заставила его снова что-то почувствовать. Теперь ей просто нужно было копнуть глубже, поработать усерднее. Ему нужно было вспомнить, что значит жить, чувствовать.

"Ты не можешь отгородиться от мира, Гарри", - тихо сказала она. "Ты все еще жив, и только от тебя зависит, как можно лучше собрать осколки и двигаться дальше. Это то, что должны делать все мы. Этого хотели бы те, кого уже нет, в том числе и твои друзья".

"Говори себе все, что тебе нужно, если это поможет тебе справиться с этой поганой реальностью", - сказал он. "Но это не изменит моего ответа. Я не собираюсь вмешиваться".

"Понятно." Теперь она знала, что ей нужно делать. Она пришла сюда полностью готовая сделать абсолютно все, что потребуется, чтобы убедить его помочь, и теперь пришло время действовать. Она подошла к нему и села к нему на колени, убедившись, что ее задница прижата прямо к его паху.

"Какого хрена ты делаешь?" - спросил он.

"Я помогаю тебе вспомнить, каково это - заботиться о чем-то", - сказала она. Она крутила бедрами вперед-назад и из стороны в сторону, покачиваясь и потираясь задницей о его член.

"Ты мне безразлична", - возразил он. "Я даже не знаю тебя".

"Нет", - согласилась она. "Но твоему телу не все равно, каково это". Он не мог отрицать этого, когда его член напрягся и уперся в ее задницу через узкие джинсы и выцветшие треники.

"Ты думаешь, я соглашусь помочь тебе, если ты меня трахнешь?" - спросил он, глядя ей в лицо, пока она извивалась у него на коленях. Именно на это она и рассчитывала, но это был бы не

самый лучший способ сформулировать вопрос.

"Пока что я делаю это, потому что хочу", - сказала она. "Я хочу, чтобы ты вспомнил, что такое удовольствие". Она наклонила свое тело вперед и провела языком по раковине его уха. "Мы подумаем о S.H.I.E.L.D. позже, после того, как я разбужу тебя. А сейчас просто наслаждайся".

Она поднялась с его колен и встала на ноги перед креслом. Его взгляд проследил за ней и остановился на ее груди через облегающую белую рубашку. Она выбрала рубашку именно потому, что она привлекала внимание к ее груди, которая и сама по себе была достаточно большой и привлекательной. Рубашка уже принесла свои дивиденды, но теперь ее работа была закончена. Она стянула рубашку через голову и бросила ее на пол позади себя. На ней остался только кружевной черный лифчик. Это не был спортивный бюстгальтер или более практичное нижнее белье, которое обеспечивало бы должную поддержку и комфорт, необходимые ей при выполнении физически тяжелой работы, что случалось часто. Этот бюстгальтер был создан не для комфорта, а для возбуждения и соблазна. По выражению зеленых глаз Гарри она поняла, что это сработало. Возможно, он закрылся от всего мира и ожесточился после того, как потерял своих самых близких друзей и товарищей из-за Снейпа, но он все еще мог оценить пару полных, круглых грудей, когда они были прямо перед его лицом.

Наташа пока оставила лифчик, но ее рубашка была не единственным предметом одежды, который был снят. Его треники видали лучшие времена, но она была благодарна, что он не надел что-нибудь более сложное. Ей не нужно было ничего расстегивать или застегивать, она просто присела, взяла их за пояс и стянула с его ног. Его возбуждение было еще более очевидным без трусов, и ее заинтриговала заметная выпуклость в его боксерах. Судя по тому, что она могла видеть, Гарри Поттер был для нее вполне подходящим мужчиной.

Она не заблуждалась. Он приподнял свой зад с кресла, чтобы помочь ей стянуть боксеры, и его член вышел навстречу ей. Наташа зарычала во все горло, облизывая руку, чтобы смочить его, а затем обхватила его ствол.

"В информации, которую я нашла, говорится, что ты большая знаменитость в своем мире, и был ею на протяжении многих лет", - сказала она. Ее рука начала медленно скользить вверх и вниз по его длине. Он несколько раз моргнул, очевидно, пытаясь мыслить рационально, когда ее рука дрочила его, но в конце концов он кивнул.

"Да", - сказал он. "Не в сообществе волшебников здесь, правда, но в Англии и большей части Европы, вероятно, нет ни одной ведьмы или волшебника, который бы не знал, кто я такой". Он сказал это не как хвастовство, а скорее как простую констатацию факта. "Большинство из них либо любят меня, либо ненавидят, и половина из тех, кто любит меня, сегодня...ненавидели меня и называли угрозой в какой-то момент моей жизни".

http://tl.rulate.ru/book/3114/73319